

Затем он припал к краю ванны и тяжело выдохнул:

— Ну ты и вымотал меня. Если вырастешь таким же никчемным, как твой папаша, я от тебя откажусь. Нам в семье Цзянь трусишки не нужны.

Глава 31. Публичное покаяние в надежде на прощение

Трусишка всё ещё стоял у ворот, уныло глядя на вход в особняк.

Цзянь Сэнь, приняв душ, вышел на балкон второго этажа и посмотрел вниз.

Он увидел, как Гу И стоит на коленях у ворот его дома, держа в руках невесть откуда взявшийся мегафон.

У Цзянь Сэня дёрнулась бровь. Этот щенок включил устройство, издавшее пронзительный визг.

А затем, прямо под его окнами, прямо у его ворот, он с чувством принялся громко зачитывать покаяние!

— Дорогой брат Сэнь!

Стоило ему начать, как проходящие мимо жильцы вздрогнули от неожиданности.

Лицо Цзянь Сэня почернело. Что этот паршивец снова задумал?

Гу И глубоко вздохнул, решившись на всё.

Он не верил, что после такого Цзянь Сэнь не откроет ему дверь.

— Брат Сэнь, я приношу глубочайшие извинения за своё ужасное поведение в последние дни! Проведя работу над ошибками, я осознал, как был неправ. Я не должен был игнорировать твои слова, не должен был бросать тебя в тот момент, когда ты больше всего во мне нуждался, и уж тем более не должен был отступать после того, как ты помог мне выбраться из беды...

Мегафон обладал внушительной мощностью: стоило ему открыть рот, как слышно было на всю округу.

Вскоре у ворот Цзянь Сэня собралась толпа.

Все любят сплетни, поэтому люди не только глазели на происходящее вживую, но и снимали короткие видео, чтобы выложить их в сеть.

Слушая нескончаемый поток самобичевания, Цзянь Сэнь почувствовал, как у него дёрнулся уголок рта. Крепко сжав перила, он не выдержал и рывкнул вниз:

— Заткнись!

Гу И замолчал, услышав его голос. Он поднял голову и, увидев его на втором этаже, мгновенно расплылся в улыбке.

— Брат Сэнь! Ты наконец-то решил меня выслушать!

— Заткнись!

Этому идиоту мало позора?

Цзянь Сэнь развернулся и пошёл в дом. Управляющий, стоявший позади, обливался холодным потом:

— Господин, прикажете остановить его?

— Конфискуйте его мегафон, — Цзянь Сэнь помедлил и добавил: — И не впускайте его!

Управляющий кивнул и поспешил вниз.

Гу И, ожидавший, что Цзянь Сэнь откроет ему, тут же бросился к управляющему, но не успел и слова сказать, как тот вырвал у него мегафон и с силой швырнул на землю.

— Господин Гу, если вы продолжите нарушать покой жильцов, мой хозяин будет вынужден вызвать полицию.

Гу И опешил:

— Он не пустит меня внутрь?

Управляющий покачал головой. Заметив толпу любопытных за забором, он тихо посоветовал:

— Сейчас господин в ярости. Подобными выходками вы лишь сильнее его разозлите. Может, вам лучше уйти?

— Нет! — Гу И отличался упрямством. Бросив взгляд на запертые ворота, он стиснул зубы и снова опустился на колени. — Пока он меня не простит, я не уйду.

Управляющий попытался поднять его, но Гу И упорно не давался.

Снаружи люди снимали всё на телефоны. Если это попадёт в сеть, пострадает репутация и Цзянь Сэня, и Гу И.

Управляющий ничего не мог поделать с упрямцем, поэтому лишь распорядился разогнать зевак, а затем, бросив последний взгляд на странно настойчивого Гу И, покачал головой и вернулся в особняк.

Нынешняя молодёжь совсем с ума сошла. Кто бы мог подумать, что и его господин окажется любителем подобных драм.

Цзянь Сэнь наблюдал за всем через систему видеонаблюдения. Увидев, что управляющий вернулся, он бросил:

— Не обращай на него внимания. Его просто слишком баловали, вот он и нахватался дурных привычек!

Человеком, который его баловал, был он сам.

Цзянь Сэнь злился и одновременно жалел о содеянном: ему не следовало потакать выходкам этого мальчишки!

Управляющий знал, что у господина твёрдый характер, но мягкое сердце, поэтому напомнил:

— Прогноз погоды обещает дождь, небо уже затянуло.

Цзянь Сэнь замер и невольно взглянул в окно.

Небо было тёмным, тяжёлым, свинцовым.

Явный предвестник сильной грозы.

Но какое ему до этого дело? Это ведь Гу И сам не хочет уходить.

— Пусть мокнет под дождём. Я устал, не буду в это вмешиваться, — сказал Цзянь Сэнь и направился на второй этаж.

Управляющему пришлось снова выйти к Гу И:

— Господин Гу, лучше уходите.

Гу И смотрел на управляющего и молчал. Пока он не увидит Цзянь Сэня, он никуда не уйдёт.

Оба они были упрямы, как бараны. Управляющий, видя, что уговоры не действуют, приказал слугам подготовить дом к дождю и решил больше не вмешиваться в дела этой парочки.

В десять вечера разыгралась буря, начался проливной дождь.

Цзянь Сэнь подумал о том, что Гу И всё ещё у ворот, и только собрался выйти проверить его, как зазвонил телефон.

Усталый голос Ци И раздался в трубке:

— Сэнь-эр, этот старый лис Гу Яньхэ подал иск против Чэнь Шаоланя.

Глава 32. Кто сказал, что я за него волнуюсь?

Надо признать, Чэнь Шаолань действительно оказался парнем крутым.

Тот удар вазой вызвал у Гу Яньхэ сотрясение мозга средней тяжести. А если бы попал в мать Чэнь Тинтин? Старушка хрупкая, если бы не умерла, то точно осталась бы парализованной.

Тогда одним лишь возмещением ущерба дело бы не обошлось.

Вот почему Ци И не стал останавливать Чэнь Шаоланя, и именно поэтому Цзянь Сэнь был так зол.

Поразмыслив, он сказал:

— Я сам разберусь с этим.

— Я тоже несу ответственность, — Ци И не согласился, считая, что проблема в нём.

За окном дождь внезапно усилился, превратившись в настоящий ливень.

Цзянь Сэнь с тревогой посмотрел вниз. Не увидев Гу И, он нахмурился.

— Чэнь Шаолань сейчас у меня, — сказал Ци И и добавил: — Он побоялся мести, поэтому поехал со мной.

Цзянь Сэнь удивился: когда это они успели так сблизиться?

Ци И продолжил:

— У Чэнь Шаоланя слишком дикий нрав, так что судебным процессом займусь я.

Цзянь Сэнь не удивился рвению Ци И. Обсудив план действий, они попрощались. Повесив трубку, Цзянь Сэнь взял зонт и спустился вниз.

Управляющий поспешил накинуть ему на плечи лёгкую куртку:

— Медсестра Цай сказала, что вам нельзя переохлаждаться.

Внизу Гу И не оказалось. Цзянь Сэнь нахмурился, поплотнее запахнул куртку и спросил:

— Куда делся Гу И?

Управляющий весь вечер был занят в доме и не знал ответа:

— В восемь часов я звал его поесть, он сказал, что не голоден. С тех пор я его не видел.

Цзянь Сэнь цыкнул и приказал просмотреть записи с камер.

Однако нигде не было видно следов Гу И. Никто не знал, когда он ушёл.

— Ушёл и даже не сказал!

Цзянь Сэнь так разозлился, что у него закружилась голова, едва не спровоцировав угрозу прерывания беременности.

Ночь.

Дождь перерос в настоящий шторм. Громкий раскат грома разбудил тех, кто спал чутко.

На лбу Цзянь Сэня выступил холодный пот, он прижал ладонь к груди и глубоко задышал.

Придя в себя, он посмотрел на бушующий за окном ливень, нахмурился и снова спустился вниз.

Гу И всё ещё не было.

Цзянь Сэнь невольно заволновался.

Вечером он звонил Инь Фаню, тот сказал, что Гу И не возвращался в общежитие, а ведь больше ему идти некуда.

— Господин? — Управляющий, вышедший ночью в туалет, увидел его у дверей и поспешил завести обратно. Заметив тревогу на лице хозяина, он осторожно спросил: — Волнуетесь за господина Гу?

Цзянь Сэнь не ответил, сел на диван, чтобы передохнуть.

Если бы он не был так жесток сегодня, Гу И не пришлось бы скитаться. Он горько жалел о своём поведении, но было уже поздно.

Управляющий попытался его утешить:

— Не переживайте так за господина Гу, наверняка он нашёл, где укрыться от дождя.

— Кто сказал, что я за него волнуюсь? — Цзянь Сэнь привычно упрямылся, не желая признавать свои чувства. — Я просто вышел подышать воздухом.

Странное занятие — выходить среди ночи в шторм, чтобы подышать воздухом.

Управляющий всё понял, но промолчал:

— Тогда берегите себя.

Летняя грозовая ночь дышала прохладой, от которой по коже бежали мурашки.

Опасаясь за ребёнка, Цзянь Сэнь был вынужден вернуться в спальню. В конце концов, этот ещё не рождённый малыш был очень хрупким, ещё одна неосторожность — и его можно потерять.

Он ворочался в постели, не в силах уснуть, а в голове крутился образ этого ушедшего негодяя.

Он долго метался, пока дождь не стих и небо на востоке не начало светлеть. Только тогда его сморил сон.

В это же время, в палате городской больницы.

Гу Яньхэ сидел на кровати с разбитым лицом, голова была обмотана толстым слоем бинтов — выглядел он не лучшим образом.

Гу И не проявлял к нему ни капли сочувствия и холодно спросил:

— Зачем звали?

Чэнь Тинтин ответила за мужа:

— Мы с твоим отцом всё обсудили и решили отправить тебя учиться за границу.

Лицо Гу И изменилось.

— Не вам решать, уезжать мне или оставаться.

Гу Яньхэ протянул руку к Чэнь Тинтин, та подала ему конверт. Он с силой вложил его в руки Гу И:

— Этого хватит на год жизни за границей. Советую вести себя тихо, иначе то, что случилось с твоей матерью...

Он осекся, заметив, как помрачнел Гу И, и удовлетворённо улыбнулся:

— Самолёт вылетает сегодня в десять утра. Надеюсь, ты будешь на борту.

Глава 33. Господин Цзянь в погоне за любимым

Гу И исчез на целую неделю.

Всё это время Цзянь Сэнь не мог с ним связаться.

В мессенджере вся переписка состояла из его собственных сообщений:

Где ты?

Если не вернёшься сейчас, можешь не возвращаться вовсе.

Гу И, не переходи границы.

Я тебя простил.

Свяжись со мной, как увидишь.

...

На все сообщения Гу И не ответил ни разу.

Цзянь Сэнь был в ярости, едва не разбил телефон.

У этого щенка храбрости прибавилось? Решил поиграть с ним в прятки!

Он мысленно отчитал его тысячу раз, а потом специально отправил фото Цай Хуаня:

Хуань-Хуань такой милый и послушный, так и хочется с ним поспать.

Фото он попросил сделать самого Цай Хуаня, чтобы позлить паршивца. Он не верил, что тот никак не отреагирует.

— Господин Цзянь, господин Ци ждёт вас в приёмной, — доложила секретарша.

Цзянь Сэнь закрыл мессенджер, придал лицу невозмутимое выражение и отправился к Ци И.

В VIP-зале на втором этаже Группы «Чэнфэн» было холодно и тихо.

Ци И сидел за столом для переговоров, мрачный, и разговаривал по телефону.

— Брат Ци, я ведь ещё не женат, даже женской руки не держал! Почему я был таким импульсивным? Теперь на моей жизни пятно, как я потом найду жену, у-у-у... — Чэнь Шаолань рыдал в трубке, его голос был невыносимо шумным.

Ци И почувствовал, как закипает, и нетерпеливо цыкнул.

— И-и... — Чэнь Шаолань тут же притих, но всё же не унимался: — Я должен был прибить того ублюдка!

— Тогда можешь забыть о женитьбе и провести всю жизнь в тюрьме!

Ци И в ярости сбросил вызов.

Чэнь Шаолань был его проклятием, жужжал над ухом, как комар, раздражая до крайности.

Если бы убийство не было преступлением, Чэнь Шаолань уже давно бы поплатился жизнью.

Ци И был в бешенстве, думая, что сегодня же выставит его из дома, чтобы хоть ночью отдохнуть от этого шума.

Когда вошёл Цзянь Сэнь, он как раз услышал последнюю фразу и удивился:

— Что случилось?

Ци И убрал телефон и покачал головой, мол, ничего особенного.

Затем он вскрыл бумажный пакет, достал документы и положил их перед Цзянь Сэнем.

— Позавчера полиция забрала Чэнь Шаоланя, — сказал он.

Цзянь Сэнь взял бумаги, помедлил и спросил:

— Гу Яньхэ не приложил к этому руку?

— Сам — нет, но Чэнь Тинтин — да.

Увидев беспокойство на лице друга, Ци И поспешил успокоить его:

— Не волнуйся, Чэнь Шаолань в безопасности. Я внёс за него залог и поселил в другом своём доме.

Цзянь Сэнь кивнул и, прищурившись, стал изучать документы. Выражение его лица становилось всё более суровым.

В судебном уведомлении значилось, что Гу Яньхэ обвиняет Чэнь Шаоланя в умышленном причинении вреда здоровью и покушении на убийство.

Доказательства по обоим пунктам были расписаны предельно чётко. В день происшествия на месте было много свидетелей, в сети гуляли видео.

Можно сказать, что первое обвинение было почти доказано, но второе — явный бред.

Чтобы отыгаться, Чэнь Шаоланю нужно судиться, а это требует связей, денег и времени.

Семья Чэнь Шаоланя жила бедно, родители умерли рано, сестра, с которой они были неразлучны, скончалась три года назад, и единственным близким человеком оставался племянник Гу И.

Но теперь и Гу И исчез.

Цзянь Сэнь почувствовал, как у него разболелась голова.

Хотя Ци И и вытащил Чэнь Шаоланя под залог, он боялся, что старый лис Гу Яньхэ пойдёт на всё ради того, чтобы уничтожить их.

Он спросил:

— Есть новости от Гу Яньхэ?

— Он прошёл экспертизу на степень тяжести травм, результаты пока не готовы. Всё это время он в больнице, всеми делами заправляет Чэнь Тинтин.

Цзянь Сэнь усмехнулся:

— Старый лис боится смерти.

— Чэнь Тинтин тоже не промах, — напомнил Ци И.

Цзянь Сэнь давно знал, насколько жестока эта женщина.

Когда он встречался с Гу Яньхэ, она анонимно выставила его на всеобщее обозрение, а позже вынудила публично объявить о своей ориентации, чтобы доказать правоту.

Гу Яньхэ тогда лишь подлил масла в огонь, разорвал с ним все связи и через подставных лиц распространил слухи, будто Цзянь Сэнь пробился наверх через постель.

Если бы не отсутствие компромата на Гу Яньхэ, Цзянь Сэнь давно бы уничтожил этого подонка, не позволив ему и дальше строить из себя важную персону в компании.

— Кстати, — Ци И внезапно вспомнил кое-что, — Гу Яньхэ на днях оформлял документы на выезд за границу.

— Наверное, медовый месяц с Чэнь Тинтин, — хмыкнул Цзянь Сэнь. Старый лис ещё тот затейник, не боится отдать концы в таком возрасте.

— Нет, — опроверг Ци И, — он оформлял документы для сына.

— Что ты сказал?

Лицо Цзянь Сэня изменилось, спокойствие испарилось.

Увидев его небывалое напряжение, Ци И подавил горечь и честно рассказал то, что удалось выяснить:

— Неделью назад Гу Яньхэ отправил сына за границу, предварительно оформив все документы на обучение.

Проклятый старик! — выругался про себя Цзянь Сэнь.

Вот почему он не мог связаться с Гу И — всё это время старый мерзавец Гу Яньхэ строил ему козни!

Ци И внимательно наблюдал за его лицом и, заметив недобрую перемену, тихо сказал:

— Гу Яньхэ отправил сына в Америку.

— Точный адрес?

— Знаю только, что Нью-Йорк, деталей пока нет.

Знать, что он в Нью-Йорке, уже достаточно.

Цзянь Сэнь встал и убрал документы в папку:

— Спасибо, брат Ци.

В сердце Ци И разлилась горечь, он усмехнулся:

— За что спасибо? Я никогда не ждал от тебя благодарности.

Цзянь Сэнь замер и нахмурился:

— Брат Ци, между нами ничего не может быть.

— Я знаю, — Ци И глубоко вздохнул, улыбнулся и обнял его за плечи, — чего ты опять за своё? У меня давно нет иллюзий на твой счёт. Ты, такой натурал, и то менее интересен, чем Чэнь Шаолань.

— Только не говори мне, что собрался клеить Чэнь Шаоланя, он ведь самый настоящий натурал, — Цзянь Сэнь отстранился, сохраняя дистанцию.

Какой же натурал будет целыми днями ныть перед другим мужчиной!

Ци И посмотрел на свою руку, которую Цзянь Сэнь оттолкнул, спрятал разочарование и пробормотал:

— Кто знает, настоящий он или притворяется. — Затем он жестом показал, будто звонит по телефону: — Если что-то понадобится, звони. Я приеду, как бы занят ни был.

Цзянь Сэнь пнул его:

— Проваливай.

— Какой же ты безжалостный, Сэнь-эр, — полушутя сказал Ци И.

Цзянь Сэнь ответил холодно:

— Я никогда не питал к тебе чувств.

Ци И внезапно стал серьёзным:

— Даже если есть хоть малейший шанс, у меня нет надежды?

Цзянь Сэнь посмотрел ему прямо в глаза:

— Нет.

Когда Ци И уехал, Цзянь Сэнь проводил взглядом его машину и вздохнул.

Столько лет прошло, а Ци И всё не оставляет надежды.

Ци И — хороший человек, но Цзянь Сэня к нему не тянуло, и он понятия не имел, что тот в нём нашёл.

Когда машина Ци И превратилась в точку, он отвернулся и позвонил секретарю, чтобы заказать билет на самолёт и пересмотреть график.

В день вылета Цзянь Сэнь отправил Гу И сообщение:

Смеешь уезжать за моей спиной? Жди, дома устрою тебе порку.

Цзянь Сэнь сдерживался несколько дней, но внутри у него всё кипело.

Этот трусишка, едва получив взбучку, тут же сбежал за границу. Если поймают — оторвёт всё, что можно, лишь бы тот больше не смел бросать его без предупреждения!

Глава 34. На этот раз — окончательный разрыв

Восемь вечера по нью-йоркскому времени, международный аэропорт имени Джона Кеннеди.

Цзянь Сэнь снял солнечные очки и включил навигатор.

Чёрт, всё из-за Гу И.

У него и так плохо с ориентацией на местности, а тут ещё и заблудился в аэропорту.

Когда Цзянь Сэнь наконец выбрался из аэропорта и добрался до отеля, прошло два часа. В телефоне как раз пришло сообщение от помощника из страны с подробными адресами.

Ци И утверждал, что не знает точного адреса Гу И, но это была лишь отговорка.

Стоило Цзянь Сэню самому заняться поисками, как он быстро нашёл зацепки.

Отметив адреса на карте, он снова заглянул в мессенджер.

Гу И всё ещё не ответил.

Цзянь Сэнь больше не стал ждать. Приняв душ и укутавшись в халат, он устроился на кровати, закончил рабочие дела и попытался уснуть, чтобы привыкнуть к смене часовых поясов.

На следующее утро Цзянь Сэня разбудил будильник.

Он хотел посмотреть время и увидел, что от Гу И пришло сообщение.

Цзянь Сэнь чуть не подскочил на кровати, пальцы дрожали от волнения, когда он открывал мессенджер.

Там было всего два сообщения:

Не ищи меня.

Давай расстанемся.

Всего девять иероглифов.

Цзянь Сэнь почувствовал, как мир рухнул, в голове вспыхнул гнев.

Он с трудом подавил ярость и набрал ответ:

Есть что сказать — говори в лицо.

Перед сообщением появился раздражающий красный восклицательный знак.

Его снова заблокировали.

— Кроме как расставаться, ты что-нибудь ещё умеешь?!

Цзянь Сэнь швырнул телефон, тот ударился о пол, экран пошёл трещинами.

Он пополз подбирать его, дрожащими руками листал контакты, экран то и дело мигал, что бесило ещё сильнее.

Кое-как дозвонившись до Гу Яньхэ, он, как только тот взял трубку, с ходу выпалил:

— Что ты сделал с Гу И?

— Звонить чужому мужу посреди ночи — ты насколько низко пал, Цзянь Сэнь? — Голос принадлежал Чэнь Тинтин. Её явно разбудили, и тон был крайне недоброжелательным.

— А насколько благородна та, что несёт всякую чушь? — Цзянь Сэнь не остался в долгу, и Чэнь Тинтин на том конце провода взвизгнула от ярости.

— Цзянь Сэнь, не будь неблагодарным! Я не боюсь... — она не успела закончить, как трубку перехватили: — Зачем ты меня ищешь?

<http://bllate.org/book/20421/2039814>